

Рштуни. Абгарян предполагает, что Пасагнатес — не имя, а искаженная транскрипция греческого слова *παράβτης* — отступник, каким был для Византии перешедший на сторону арабов армянский князь. Вывод этот, однако, мало убедителен не только потому, что *παράβτης* и *Παλαγγάτης* звучат довольно различно, но и потому, что греческий писец скорее мог грецизировать чужое слово, чем исказить, превратив в ничего ему не говорящее имя вполне понятное для чего греческое слово.

Интересна, но мало вероятна 44-я конъектура Абгаряна. Речь идет о том, что на 12-м году своего царствования византийский император Константин II (641—668) обратился к армянскому патрирху Теодоросу Рштуни, обещав ему ругу (в «Истории Себеоса» — «*hrogî*»), если тот откажется от союза с арабами. Абгарян предлагает читать «*hrg ogî*», что означает «70 тысяч человек», и считает, что речь идет о предложенной Теодоросу Рштуни императором военной помощи в 70 тысяч человек.

Конъектура неубедительна, во-первых, потому, что вряд ли византийский император обещал противнику (особенно если принять вышеупомянутое толкование Абгаряна — отступнику) такое невероятно большое войско, и во-вторых, в «Истории Себеоса» «рога» названа «даром», что никак не вяжется с «войском». Что византийские императоры давали армянским князьям ругу, не подлежит сомнению. Об этом есть упоминание у Константина Багрянородного. Ругу получал таронский князь магистр Григорий. Константин называет ее *δωρεά* (именно так, как и у Себеоса), сообщая даже ее размеры — 10 литр золота и 10 литр серебра. Такую ругу очень хотели получить даже Багратидский царь Армении, армянский царь Васпуракана из рода Арцруни и грузинский куропалат Адранасе (Const. Porph. De adm. imp., cap. 43. Император Константин просто предлагал Теодоросу Рштуни ругу, а не 70 тысяч воинов.

Р. Б.

«АРМЯНСКАЯ КНИГА КАНОНОВ», ТОМ I.

Предисловие, научно-критический текст и примечания В. Акопяна.

Изд-во АН Армянской ССР. Ереван, 1964, LXXIX+742 стр.

В начале VIII в. армянский католикос Иоанн Одзнец (719—728), один из образованнейших людей своего времени, собрал воедино разбросанные канонические материалы и составил так наз. «Книгу канонов» (по-армянски — «Канонагрик»), которая, к сожалению, не дошла до нас в своем первоначальном виде. В дальнейшем в разные времена различными, большей частью неизвестными людьми, в «Книгу» были внесены каноны IV—VII вв., которых не было в составленной Иоанном Одзнецом книге.

«Армянская книга канонов» дошла до нас в нескольких редакциях и в более чем 200 рукописях (где она содержится полностью или частично). В средние века официальное значение имела только «Армянская книга канонов», лишь она получила в Армении всеобщее признание. «Судебники» Мхитара Гоша и Смбага Спарапета не стали официальными документами.

«Армянская книга канонов» до сих пор не была опубликована. В разные времена были изданы лишь отдельные ее части или группы канонов. Составитель В. Акопян постарался восстановить «Книгу канонов» в том виде, в каком она была, как предполагается, во времена Иоанна Одзнеца. Из 200 рукописей полностью «Книгу канонов» содержали только 47 рукописей Матенадарана им. Маштоца, а также одна, принадлежащая монастырю Спасителя в Новой Джульфе (Иран), переписанная в 1098 г. Эта последняя, положительно отличающаяся от всех других содержащих «Книгу канонов» рукописей, и была положена в основу данного критического издания.

Составленная Иоанном Одзнецом «Книга канонов» содержит каноны, переведенные с греческого, сирийского, а также оригинальные армянские каноны. Переведены с сирийского «каноны апостолов», а с греческого — каноны Климента, постановления трех вселенских соборов — Никейского, Константинопольского (первый собор) и Эфесского, а также постановления шести поместных соборов — Анкирского, Неокесарийского, Антиохийского, Гангрского, Лаодикийского и собора в Сардике. С греческого переведены также каноны Кесарийского собора. Наконец, переводами являются 16 групп канонов отцов церкви — Афанасия Александрийского, Василия Кесарийского и Севаста. Оригинальными (армянскими) являются каноны Шапшванского церковного собора 444/445 г., решения двух церковных соборов в городе Двине, а также каноны деятелей армянской церкви — Григория Провозвестителя, Саака Партева, Иоанна Мандакуни, Авраама Мамиконяна и Саака Дворопоречи.

В подробном и обстоятельном «Предисловии» издатель отмечает значение «Книги канонов» для изучения социально-экономических отношений в средневековой Армении, права и судопроизводства, семейных отношений, верований и обычаев и многих других вопросов. Он останавливается на эпохе создания «Армянской книги канонов» и на причинах, вызвавших ее появление; по мнению издателя, причиной появления сборника было стремление Иоанна Одзнеца к консолидации разных слоев армянского

общества для оказания сопротивления византийской и арабской агрессии, а также для борьбы с еретическими движениями.

Издатель подробно анализирует рукописи (числом 48), использованные им при составлении критического текста «Книги канонов», обстоятельно останавливаясь на каждой из них и подчеркивая их специфические черты, а также на рукописях, в которых текст «Книги канонов» сохранился неполностью.

Критический текст «Книги канонов» имеет следующее содержание:

1. Оглавление канонов
2. Номоканон
3. Каноны св. апостолов
4. Каноны Климента
5. Каноны «отцов, выступавших после апостолов»
6. Каноны Никейского собора
7. Каноны Анкирского собора
8. Каноны Кесарийского собора
9. Каноны Неокесарийского собора
10. Каноны Гангрского собора
11. Каноны Антиохийского собора
12. Каноны Лаодикийского собора
13. Каноны св. Григория Просветителя
14. Каноны собора в Сардике
15. Каноны Константинопольского собора
16. Каноны Эфесского собора
17. Каноны Афанасия Александрийского
18. Каноны Василия Кесарийского
19. Каноны Саака Партева
20. Каноны Шаапиванского собора
21. Каноны епископа Севанта
22. Каноны католикоса Нерсеса и Нершапуха
23. Каноны католикоса Иоанна Мандакунни
24. Каноны епископа Авраама
25. Каноны последнего Саака католикоса
26. Каноны Иоанна Одзнеци

Издатель снабдил свою публикацию подробными комментариями (стр. 540—647) и приложением: изданием древнейших фрагментов рукописей, содержащих каноны. В конце даются начальные слова канонов. Книга имеет предметный указатель и указатели личных имен и географических названий.

Армянские переводы канонов с греческого сделаны в V—VII вв., разумеется с греческих рукописей указанного или, вернее, более раннего времени. В этом смысле армянские переводы на 500—800 лет старше, чем дошедшие до нас древнейшие греческие списки, содержащие каноны; следовательно, армянские переводы могут быть полезными для правильного понимания разных спорных мест в греческом оригинале.

Издатель В. Акопян теперь работает над вторым томом, в который войдут каноны, не вошедшие в составленный Иоанном Одзнеци сборник.

Р. Б.

М. Н. АНДРЕЕВ. ВАТОПЕДСКАТА ГРАМОТА И ВЪПРОСИТЕ НА БЪЛГАРСКОТО ФЕОДАЛНО ПРАВО.

София, 1965, стр. 195, илл.

Текст Ватопедской грамоты болгарского царя Ивана Асеня II, изданной в 1230 г., занимает всего одну страницу (стр. 193), и тем не менее М. Андреев посвятил этому хрисовулу специальное исследование. Это неудивительно, поскольку число болгарских грамот весьма невелико, и историкам болгарского средневековья приходится обращаться крайне тщательно с каждой фразой документов такого рода.

Исследование Андреева распадается на две части: первая из них содержит дипломатическую характеристику Ватопедской грамоты и анализ политической ситуации на Балканах к моменту издания документа. По мысли автора, Ватопедская грамота явилась одним из этапов политики Ивана Асеня, искавшего поддержку греческого населения и греческой церкви (отмечу попутно, что на стр. 20 Андреев говорит о борьбе Болгарии с «Эпирским деспотатом» — более осторожно было бы избегать термина «деспотат», не засвидетельствованного источниками).

Вторая (и основная) часть книги представляет собой анализ болгарского феодального права. Разумеется, исследователь не ограничивается только Ватопедской грамотой, но привлекает и другие источники, подвергая их критическому анализу. Он, в частности, считает Виргинский хрисовул поздней компиляцией и на основании